

Намъ кажется, что приведенныя объясненія, почему кладутъ два начала послѣ всенощной и утрени, не обоснованы. Если другой началъ положено класть по случаю морового повѣтрія или нашествія французовъ, то почему именно его кладутъ только послѣ утрени, а не передъ началомъ ея? и почему только послѣ одной этой службы, а не послѣ другихъ службъ: литургіи, вечерни, повечерницы и т. п.

Намъ кажется, объяснить происхожденіе обычая класть два начала послѣ утрени можно гораздо проще и естественнѣй. Во время сильныхъ гоненій на старообрядцевъ, послѣдніе, собравшись куда-либо за богослуженіе, совершали его безъ расходу, изъ предосторожности, чтобы «не накрыла полиція». И потому совершали вечерню, утрению и обѣдню подрядъ, не выходя изъ того зданія, въ которомъ собрались. Окончивъ утрению, они клали поклоны исходные и вслѣдъ за симъ клали и поклоны приходные, которые полагается класть по приходѣ въ келью или домой, потому что оставались въ томъ же помѣщеніи ожидать обѣдни.

Когда гоненія на старообрядцевъ прекратились, привычка класть два начала послѣ утрени все таки осталась, потому что со временемъ была забыта и причина, вызвавшая этотъ обычай.

Въ заключеніе скажемъ, что класть два начала послѣ утрени и всенощной, хотя разумѣется и не составляетъ погрѣшности, но, для единообразія въ обычаяхъ церкви, слѣдовало бы оставить этотъ обычай, что вѣроятно вскорѣ и совершится повсемѣстно *).

БУДУЩІЙ ЕПИСКОПЪ ПЛАТОНОВЦЕВЪ, СИРѢЧЬ „ЕДИНОВѢРЦЕВЪ“:

Въ печати уже были извѣстія о томъ, что для поддержанія „единовѣрія“, нынѣ совершенно угасающаго, рѣшено Синодомъ даровать ему собственнаго епископа. А теперь уже изъ источниковъ, не подлежащихъ сомнѣнію, стало извѣстнымъ, что назначенъ уже и кандидатъ на эту должность. Кандидатъ этотъ—игуменъ Гуслицкаго Парфеніевскаго—миссіонерскаго монастыря—іеромонахъ Мина Шустовъ, который нынѣ уже переведенъ въ одинъ изъ единовѣрческихъ монастырей Черниговской епархіи и возведенъ въ достоинство архимандрита.

*) Нужно замѣтить, что два начала кладутъ лишь въ Московск. губ. и то не вездѣ. Если же и есть гдѣ это въ провинціи, то дѣлается и просто изъ подражанія. И слово „повсемѣстно“ у почтеннаго автора излишне, такъ какъ класть одинъ началъ есть *повсемѣстный* обычай въ Старообрядческой Церкви.

Чтобы знать, что это за личность и какую можно ожидать от него пользу для платоновцевъ, интересно ознакомиться съ рукописью монаховъ подначальнаго ему монастыря--недавно доставленной мнѣ, съ просьбою оглашенія ея въ печати, съ цѣлью довести до свѣдѣнія кого надлежитъ, что за личность предполагаютъ возвести на этотъ отвѣтственный постъ и тѣмъ, будетъ возможно, предупредить эту ошибку.

Исполняя желаніе братій, доставившихъ мнѣ рукопись, я полагаю, и не безъ основанія, что сообщенное мнѣ достоверно, и что оно, оглашенное въ печати, принесетъ пользу обществу.

Вотъ эта рукопись въ моемъ переложеніи. (Она написана и безграмотно, и несвязно, почему беру сущность и излагаю).

„Гласъ вопіющій изъ пустыни“.

Краткая біографія настоятеля Гуслицкаго монастыря, игумена Мины.

I. Всѣмъ, кто мало-мальски знакомъ съ жизнью православнаго монашества, хорошо извѣстно, что это жизнь безпросвѣтно—закрѣпощеннаго люда, лишеннаго всякаго голоса. Начальствующіе надъ нами, вопреки св. писанія, положительно „безъ ума мечъ носятъ“ (римл. XIII—4)., часто поражаютъ насъ мечемъ своего права на нашу безгласность и заставляютъ насъ молча переносить соблазны, производимые ими въ средѣ братіи. Но иногда эти соблазны такъ вопіющи, что невольно рѣшишься кричать о нихъ людямъ, ища правды и защиты, и обнаруживая язвы нашей жизни, желая ихъ исцѣленія: въ Гуслицѣ, всѣмъ по Россіи мѣстности извѣстной, существуетъ общежительный мужской Спасо-Преображенскій миссіонерскій монастырь, воздвигнутый трудами (точнѣе происками) извѣстнаго миссіонера Леромонаха Парфенія въ самомъ сердцѣ гуслицкаго старослужбчества, въ чрезвычайно красивой мѣстности—на берегу рѣки Нерской. Званіе „общежительный“ значитъ то, что всѣ его обитатели, начиная отъ игумена и кончая послѣднимъ изъ трудниковъ—все получаютъ поровну отъ монастыря и пользуются общею трапезою. Но какъ это ведется на самомъ дѣлѣ, мы увидимъ ниже,—что несомнѣнно имѣетъ извѣстное значеніе. Въ этомъ монастырѣ въ настоящее время (писано до отбытія игумена Мины въ переводъ) игуменствуетъ о. Мина (въ мірѣ Михаилъ Ефимовъ Шустовъ, кр. слоб. Пещеры, Ниж. губ., обратившійся къ единовѣрью изъ старообрядцевъ—безпоповцевъ) До назначенія его игуменомъ въ этотъ монастырь, онъ прожилъ около 20 лѣтъ въ Москвѣ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ при извѣстномъ въ свое время о. Павлѣ (Прусскомъ).—Не взирая на способности Шустова вести собесѣдованія, о. Павель почему-то не выдвинулъ его ни на какой болѣе или менѣе видный постъ, какъ онъ дѣлалъ это со многими своими учениками. И не только не выдвинулъ его, но даже не удостоилъ и простаго постриженія, очевидно, находя его и къ этому недостойнымъ.

Когда о. Павелъ умеръ, то на его мѣсто временно былъ посланъ изъ Гуслицкаго монастыря игумень Іеронимъ, у котораго, по его простотѣ и довѣрчивости, Шустовъ происками добился постриженія и даже посвященія въ іеромонаха! Съ этого момента іеромонахъ Мина началъ уже прискивать настоятельства въ Никольскомъ монастырѣ. — Казалось, судьба ему улыбалась: игумена Іеронима перевели, и братіи Никольскаго монастыря было предоставлено право избрать изъ своей среды себѣ начальника. О. Мина уже торжествовалъ было — ибо, по сану и способностямъ, онъ считалъ только себя достойнымъ для занятія этой должности. Но ошибся: братія избрала на эту должность казначея монастыря іеромон. Сергія.

Будучи глубоко задѣтъ въ своемъ самолюбіи такимъ предпочтеніемъ ему Монаха Сергія, и не желая жить въ подчиненіи у новаго игумена, котораго онъ считалъ даже не знавшимъ часовника, онъ, руководимый гордостію, — какимъ-то пролазничествомъ, перешелъ на житье въ Покровскій монастырь. Архимандритъ этого монастыря, оказалъ Минѣ самое братское вниманіе, хотя монастырь въ немъ совершенно не нуждался. Очевидно, что здѣсь мѣстечко было ему какимъ-то путемъ подготовлено.

II. Водвореніе о. Мины Въ Гуслицкій монастырь. Въ 1901 году, отъ старости, скончался игумень этого монастыря Геннадій. Нашлись добрые люди, близкіе къ митр. Московскому Владиміру — которые, желая отдѣлаться отъ присутствія о. Мины въ Москвѣ, указали ему на него, какъ на достойнаго кандидата, для замѣщенія освободившейся игуменской вакансіи. И онъ былъ назначенъ на эту должность.

Былъ февраль мѣсяць. Стоялъ великій постъ. Монастырь ждалъ пріѣзда новаго Игумена. Пріѣхалъ. Остановился въ гостиницѣ. Какая-то газета разнесла вѣсть о важности его назначенія въ Гуслицкій монастырь и потому его ожидали, какъ знаменитость. Народу стеклось много. День былъ субботній: были говельщики, также пришедшіе помолиться, и набѣжавшіе просто изъ любопытства узрѣть новаго настоятеля — и получить его благословеніе. И получили!

Съ ударомъ колокола къ вечернѣ народъ повалилъ въ церковь. Зимній храмъ Скорбящей Божіей Матери былъ переполненъ. Многіе стояли на дворѣ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали прихода игумена въ церковь. Кончился звонъ. Началась вечерня. Кончилась и она. А игумень такъ и не пришелъ. Ждали его въ утреню, но и тутъ напрасно!

Наконецъ получили извѣстіе, что къ литургіи онъ будетъ. Всѣ поспѣшили въ храмъ. Братія выстроилась въ порядкѣ во главѣ съ образомъ Спасителя, — желая встрѣтить новаго настоятеля съ достойной почестью. Не обращая вниманія на братію, онъ прослѣдовалъ въ храмъ, сопровождаемый колокольнымъ звономъ. Здѣсь благочинный, архимандритъ игумень Угрѣшскаго монастыря о. Валентинъ сказалъ ему приличествующее случаю слово на тему: „что ты, игумень — миссіонеръ, долженъ быть свѣтомъ, — и свѣтитъ на томъ свѣщникѣ.“

который поставленъ основателемъ обители-игуменомъ Парфеніемъ. На эту рѣчь въ отвѣтъ было получено молчаніе. Отслужилъ литургію. Народъ и братія ждали, что онъ игумень, какъ начетчикъ—миссіонеръ, что нибудь да скажетъ по случаю вступленія своего на важный постъ. Но этого не было сдѣлано: прямо отъ литургіи онъ прошелъ въ покои на предварительную закуску, а ужъ отсюда и въ трапезную. По трапезѣ одѣтый въ мантию, съ посохомъ въ рукахъ, при колокольномъ звонѣ, съ предношеніемъ возженныхъ свѣчей отправился снова въ храмъ. Благочинный и братія за нимъ (и до сегодня—не понятно, для чего это было хожденіе). Народъ крайне заинтересовался этой непонятной церемоніей и потому снова поспѣшилъ въ церковь. Придя въ церковь, игумень всталъ противъ царскихъ вратъ и спросилъ:—гдѣ здѣсь игуменское мѣсто? Ему указали. Спѣшно снявъ мантию и положивъ его на игуменское мѣсто, онъ быстрыми шагами,—почти бѣгомъ, побѣжалъ изъ церкви. Народъ и братія въ недоумѣніи слѣдили за этимъ бѣгствомъ. Всѣ старались разгадать, что его гонитъ изъ церкви отъ народа и братіи, жаждущихъ отъ него словъ назиданія и благословенія. Казалось, человѣкъ присланъ для просвѣщенія страны,—а тутъ что-то получается другое. Правда, благословлять всѣхъ затруднительно, но хотя-бы братію-то благословилъ, но и этого не сдѣлалъ. Народъ заропталъ, и слышны были неодобрительныя рѣчи.

Братія также была озадачена: если онъ считалъ насъ всѣхъ недостойными своего благословенія, то откуда онъ знаетъ, что мы таковы; да и опять: неужели и одного достойнаго нѣтъ? Но допустимъ, что даже и такъ: мы недостойны; но это еще не значитъ, что насъ благословить не слѣдовало: Христосъ, зная, кто такой Іуда, все-таки благословлялъ его, а тутъ что-то странное: первый шагъ въ монастырь,—и такъ ознаменованъ!? Мы ждали его, какъ отца родного, какъ наставника и печальника о насъ, а оно вышло наоборотъ. Хорошъ отецъ!

III. Черты его религіозности. Перво наперво служилъ всѣ двенадцатые праздники, а воскресные дни очень рѣдко, а потомъ въ воскресные дни пересталъ совершенно служить. Въ 1906 году даже и хромовые праздники не служилъ, каковы суть: Успеніе, Нерукотвореннаго образа Спаса, Обновленія храма, Воскресенія Христова—такъ называемый въ просторѣчьи „Славущее Воскресеніе, 13 сентября“. И это даже не взирая на то, что празднованіе этому храму восходитъ ко временамъ митр. Фотія—который по преданію соорудилъ этотъ храмъ, раньше служившій приходскимъ, у старообрядцевъ. Будніе дни почти всегда отсутствовали.

Обычно ежедневно, въ 7 час. пополудни, совершается монашеское правило, къ которому игумень долженъ бы также являться, но онъ въ теченіе 6-ти лѣтняго своего пребыванія былъ только разъ десять и то съ первоначалу, а затѣмъ ужъ никогда не бывалъ. Нечего сказать—хорошъ примѣръ для братіи.

По волѣ м. Филарета—настоятелямъ Гуслицкаго монастыря разрѣшалось одѣвать облаченіе съ источниками, дабы имѣть большій блескъ въ облаченіи, но о. Мина съ яростію отбросилъ ихъ и, обругавъ „раскольническимъ“ происхожденіемъ, ужь никогда не облачалъ. Въ этомъ поступкѣ онъ уже являлся противникомъ законнаго распоряженія архіерея.

Милосердіе его также было своеобразно: часто случается, что кто либо изъ братіи заболѣваетъ и требуетъ за собою ухода и лѣченія, и вотъ что въ такихъ случаяхъ дѣлалъ нашъ достойнѣйшій игумень:

Нашъ рясофорный о. Іаковъ, будучи хромъ отъ стезь своихъ, однажды, возвращаясь изъ храма, поскользнулся на льду и, упавъ, сильно разбился, такъ что только съ помощію постороннихъ былъ введенъ въ келію. Болѣзнь развилась сильно. За о. Іакова сталъ просить игумена писмоводитель Сергій, но безрезультатно. Ходилъ къ нему съ просьбою и іеромонахъ Павелъ, но тому онъ сказалъ, что Іаковъ притворяется и помощи не заслуживаетъ. Были такіе случаи, что дѣло по оказанію болящимъ медицинской помощи доводило до благочиннаго и только тогда больные отправлялись на излѣченіе.

IV. Игумень Мина—и собаки его. Уставъ общежитія обязываетъ игумена пользоваться общею трапезою съ братіей, но нашъ игумень Мина ею пользуется два раза въ годъ: въ первый день св. Пасхи и въ Храмовой праздникъ обители 6 августа. Пищу же для себя, и своего наперсника, нѣкоего Романцева, готовитъ у себя въ квартирѣ, гдѣ нарочито устроилъ для себя плиту, чего до него не водилось. Къ чаю ему ежедневно (кромѣ постовъ) доставляютъ со скотнаго двора сливки и масло, а яйцами пользуется отъ собственныхъ куръ, разводимыхъ въ саду. О рыбныхъ закускахъ мы и не говоримъ. Правда, они оба пользуются и братскою пищею, которую берутъ на квартиру игумена, но тотъ, самолично кормитъ ею собакъ—забывая, что она кропится святою водою.

Собакъ о. Мина очень любитъ и потому развелъ ихъ до 20 штукъ. Завелъ собакъ весьма породистыхъ и щенятъ раздаетъ желающимъ. Кормитъ ихъ и дохлюю кониною, которую покупаетъ по окружнымъ деревнямъ, а однажды былъ и такой случай, что онъ заставилъ дворника монастырскаго Федора Лаврентьева зарѣзать монастырскую лошадь для кормежки собакъ. Алтари нашихъ храмовъ выходятъ въ садъ, въ которомъ на свободѣ разгуливаются собаки и гадятъ своимъ навозомъ вокругъ св. алтарей и на братскихъ могилахъ у свят. крестовъ. Св. ворота обители предшественникомъ о. Мины были украшены иконами, на которыя и прохожіе, и проѣзжіе кладутъ благоговѣнно поклоны, а вы тутъ пойдете пораньше утромъ и непременно найдете обглоданныя лошадиныя кости.

Около калитки, поблизости иконы св. Александра Невскаго устроены собачникъ, къ которому привязывается собака. Отойдите къ башнѣ, на южную страну—и тутъ вы найдете привязанной собаку. Да штукъ пять ходятъ съ двумя сторожами. Это-ли не поруганіе святыни?!

Доносили митр. Моск. преосвященному Владиміру—что у насъ въ настоящее время собакъ, гораздо больше, нежели монаховъ, но результатовъ никакихъ.

Держить также и овецъ, мотивируя потребностью въ шерсти для сапогъ, но это только предлогъ: за всѣ шесть лѣтъ его правленія сапоги своей валки были получены въ количествѣ двухъ паръ монахами Никандромъ и Леонтіемъ. Зачѣмъ ему требуются овцы—непостижимо!

Хороши примѣры отъ такого миссіонера старообрядцамъ; есть чѣмъ вразумить!

Руководясь примѣрами свв. о.о. Сергія Радонежскаго, Антонія и Θεодосія Кіево-Печерскихъ—настоятели Гуслицкаго монастыря, предшественники о. Мины, допускали проходящимъ паломникамъ проживать въ гостинницѣ по двое сутокъ на полномъ иждивеніи монастыря, но игумень Мина на первомъ-же году своего управленія монастыремъ, уничтожилъ этотъ святой обычай.

Весьма прилично напомнить ему по этому поводу евангельскую притчу о богатомъ и Лазарѣ. Собакъ кормить отъ своего стола, а бѣдныхъ Лазарей гонить прочь!

V. Просвѣтительная дѣятельность о. Мины. Нынѣ, какъ правительство гражданское, также равно и духовное озабочены дѣломъ образованія народа, и потому образываетъ всяческія школы, устраиваетъ чтенія, бібліотеки и т. п. Нашъ-же монастырь спеціально построенъ съ „просвѣтительными-миссіонерскими“ цѣлями. Для того, чтобы вліять на темную массу старообрядчества *)—онъ и устроенъ былъ среди самой Гуслицы. Имѣется въ монастырѣ бібліотека и даже очень рѣдкостная по своему содержанію, была когда-то и книжная лавка—съ миссіонерскою литературою, бывали и диспуты со старообрядцами.

Для этихъ цѣлей—монастырь пользовался большими поддержками отъ Ея Импер. Вел. Госуд. Императрицы Маріи Θεодоровны (Супруги Царя Освободителя), по ходатайству которой разрѣшено монастырю на его цѣли устроить доходную часовню въ Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ—дающую до 24 тысячъ дохода въ годъ. Также поддерживая его дѣло, епархіальное начальство обязало единовѣрческую типографію доставлять бесплатно въ этотъ монастырь, въ бібліотеку, отъ каждаго изданія—по экземпляру. Почему въ бібліотекѣ есть книги имѣющіяся и въ двухъ, и въ трехъ даже экземплярахъ. Этими книгами въ прежнія времена охотно пользовались мѣстные старообрядцы, какъ здѣсь въ бібліотекѣ, также точно брали и съ собою на домъ. Въ особенности пользовались ими конторщики съ близъ лежащей фабрики Бр. Балашевыхъ, которые попутно интересовались и книгами изданій Синодальныхъ и полемическими. Но теперь, при игуменствѣ о. Мины, все это прекратилось (кромѣ, конечно, полученія доходовъ изъ Петербургской часовни).

Бібліотека заперта. Ключъ у игумена и доступа до него нѣтъ. Библіотекаръ о. Михей, трудолюбивый человѣкъ, многосвѣдущій въ дѣлѣ миссіи, забот-

*) Но мы знаемъ что «свѣтлое» «православіе» почти сплошь состоитъ изъ подобныхъ миновъ. Старообрядческая же Церковь ихъ не имѣетъ и вѣроятно въ этомъ и состоитъ наша темнота.

ливый по дѣлу распространенія писаній, лишень этой должности, а любители чтенія грубо отучивались отъ пользованія библіотекой.

Намъ досконально извѣстенъ такой вопіющій случай: нѣкто Власовъ, служащій на Орѣховской вѣткѣ, любя чтеніе духовной литературы—подобралъ кружокъ лицъ себѣ подобныхъ и охотно началъ пользоваться книгами монастырской библіотеки—развивая чтеніемъ себя и кружокъ.

Но эта ревность къ чтенію возмутила о. Игумена, и онъ рѣшилъ отучить этихъ любителей. Власовъ за книгами ходилъ обыкновенно въ три часа полудни. И вотъ ему начали давать отказы у воротъ: то игумень спитъ, то отсутствуетъ, то еще что либо. Довѣряя этому—г. Власовъ, бывало, цѣлыми часами просиживалъ у воротъ монастыря, ожидая, когда игумень выпится, но однажды узнавъ, что надъ нимъ издѣваются и книгъ ему давать не хотятъ, онъ подалъ жалобу Митрополиту. Очевидно, жалоба возымѣла дѣйствіе, ибо игумень возненавидѣлъ г. Власова и началъ ему мстить.

Розыскавъ, гдѣ квартируетъ Власовъ,—Мина пригляшается къ себѣ домовладѣльца—нѣкоего С. И. Русова и приказываетъ ему отказать Власову отъ квартиры, что тотъ и исполняетъ, будучи въ зависимости отъ игумена—такъ какъ служить въ монастырѣ по малярному дѣлу. Такой отказъ отъ квартиры былъ весьма тяжелъ для Власова, вслѣдствіе близости квартиры къ мѣсту его служб и доброты семейства Русова, съ которымъ ему легко было ужиться.

Когда-же Власовъ устроился на квартирѣ у нѣкой вдовы Ан. Грековой, то игумень Мина и на нее произвелъ какое-то давленіе, или вліяніе, неизвѣстно, такъ что и та отказала Власову отъ квартиры. И мытарства Власова кончились только тогда, когда онъ снялъ квартиру у старообрядца, который уже не пошелъ на сдѣлку съ игуменомъ.

2-й случай былъ съ нѣкимъ М. И. Синицынымъ, служащимъ на фабрикѣ Смирнова въ Ликинѣ, большимъ любителемъ чтенія и миссіонерскаго дѣла. Онъ пользовался книгами монастырской библіотеки болѣе десяти лѣтъ, но игумень Мина скоро отучилъ его отъ этого пользованія. Случай-же съ іеродіакономъ о. Михеємъ удивилъ всю Гуслицу—не исключая и старообрядцевъ. Человѣкъ этотъ весьма заслуженный и вообще уважаемый въ Гуслицѣ. 20 лѣтъ онъ библіотекарствовалъ. Три года состоялъ казначеемъ Гуслицкаго отд. Моск. Епарх. Училищн. Совѣта. Восемь лѣтъ состоитъ членомъ Гуслицкаго отдѣленія. Братія всегда къ нему относятся съ уваженіемъ. И если-бы игумень его зазрѣлъ въ чемъ-либо, то онъ долженъ-бы обличить его въ этомъ предъ старшей братіей или донести по начальству. И вотъ такой человѣкъ лишень довѣрія. Отсюда ясно, что его желаніе единственно состояло въ томъ, чтобы книгами библіотеки никто не пользовался. Онъ взялъ къ себѣ ключи разумнія—и самъ нейдетъ и входящимъ возбраняетъ.

VI. Игумень Мина и женщины. Строгость о. Мины къ женскому полу была изрядная, и это видно вотъ изъ чего: „въ первое-же лѣто царствія его“ въ

нашемъ монастырѣ, въ нашу святую обитель пожаловали изъ Москвы гости, пріѣхавшіе въ нашу мѣстность, какъ здоровую по обилію сосноваго лѣса, — отдохнуть, полѣчиться. Это были знакомые о. Мины. Пріѣзжіе были всѣ «женскаго пола». Какъ строгій блюститель монастырскихъ уставовъ и обѣтовъ, игумень Мина далъ имъ помѣщеніе во внѣ жилищъ обители: онѣ были размѣщены въ жилыхъ помѣщеніяхъ скотнаго двора, для чего экономку оттуда пришлось выселить.

Гости о. Миною, очевидно, настолько уважались, что онѣ всѣхъ отдавъ въ ихъ распоряженіе, а скотницы, такъ тѣ замучились службою имъ. Въ особенности ихъ затрудняла стирка бѣлья пріѣзжихъ. Но жаловаться нельзя было! Во время поста св. ап. Петра и Павла гости, по благословенію о. Мины — пользовались и молочкомъ, и сливочками, маслицемъ и яичками. Но въ остальномъ гости держали себя скромно: въ покои настоятеля заходили рѣдко, а также и онѣ «не учащаль» ноги свои на скотный дворъ. Да и то нужно сказать, о. Минѣ не до гостей было: лѣто было въ ту пору жаркое, часто загорался лѣсъ и о. игумену приходилось ежедневно обходить извѣстную часть такового, наблюдая, — «гдѣ-бы не могло загорѣться». Правда, тутъ встрѣчи съ гостями могли быть, но мы этого не знаемъ. Но случайности встрѣчь — отъ чего же не могутъ быть?..

Въ маѣ 1906 года къ о. Минѣ снова пріѣхали гости: дама съ двумя дочками, подростками лѣтъ 14, а также и мальчикомъ лѣтъ около 6-ти. Теперь ихъ помѣстили уже въ гостинницѣ. Спустя нѣсколько дней пріѣхали гости и къ Николаю Романцеву — фавориту о. Игумена: матушка его, старая дѣва Елена Павловна съ дочкою Олею, по фамиліи Ивановой (отчество не извѣстно) дѣвицей лѣтъ 19-ти. Романцевъ свою матушку и сестрицу Олю познакомилъ съ гостями о. Мины. Помѣщенія въ гостинницѣ было достаточно, размѣститься есть гдѣ. Съ этой поры жизнь была оживленнѣе, открылись, что называется «вся благая». Самъ о. Мина навѣщаль гостиницу довольно рѣдко, это было дѣломъ Николая Романцева, но за то когда начался покосъ, гости, разодѣтые въ расшитые лѣтніе костюмы, все время сушили съ о. игуменомъ сѣно, что братія съ большимъ любопытствомъ наблюдала. Вниманіе къ гостямъ со стороны о. Мины было самое лучшее. Такъ на примѣръ, 21 мая на именины старой дѣвы Елены Павловны, онѣ устроилъ небольшое, но приличное торжество, также были отпразднованы и именины Оли. Одного только жаль, почему Романцевъ не догадался перенести въ гостиницу ради этого случая фисгармонію, скучно простоявшую въ покояхъ игумена: тотъ-бы было веселье!.. Между тѣмъ оказалось, что Оля, хорошая мастерица — портниха. Отецъ Мина приказалъ отнести къ ней въ гостиницу швейную машину, и тутъ была открыта «мастерская дамскихъ нарядовъ». Посыпались заказы. У о. игумна сердце растеть: дѣло развивается! Романцевъ оповѣстилъ знакомыхъ дѣвиць, — что его сестра открыла въ монастырской гостинницѣ мастерскую. Деревенскія портнихи

обрадовались: имъ показалось, что предстоитъ случай пополнить свои познанія въ дѣлѣ шитья отъ портнихи—москвички. Двѣ какія то барышни начали ходить на занятія. Но на грѣхъ вслѣдъ за ними и кавалеры. Тутъ ужъ стало не до работы! Гости вдругъ увлѣклись красотами природы и, забросивъ работы—ходили удить рыбу—одни, другіе грибы, ягоды собирать и т. д. Однимъ словомъ, жизнь настала такая, что умирать не надо.

Наконецъ произошла неожиданность: гости пробрались какимъ-то чудомъ (какъ это показалось съ первоначалу) и за ограду обители. Вратарь ихъ проникновенія не замѣтилъ. Но оказалось, что это дѣло рукъ Романцева: онъ провелъ ихъ къ сѣвернымъ вратамъ, а тамъ во вратахъ, предусмотрительнымъ о. Миною, была вырѣзана форточка; вотъ чрезъ эту-то форточку и проникли они внутрь обители—въ обительскій садъ, гдѣ имѣются чудные дачные домики и съ необходимою мебелировкой. Въ саду было чѣмъ полакомиться: фруктовъ было довольно, а поспѣли они рано. Обидно было: братіи выдавалась падалъ собаками огаженная, а гости выбирали наилучшее, а опальные изъ братій и падали не получали.

VII. Дальнѣйшій ростъ семейныхъ и польза отъ ихъ размноженія. На первое же лѣто игуменствованія о. Мины онъ, кромѣ Н. Романцева—откуда-то досталъ еще двоихъ семейныхъ людей—Алексѣя Тихонова и Севастьяна Цвѣткова: первый былъ поставленъ экономомъ, а второй печникомъ, хотя у монастыря нужды ни въ томъ, ни въ другомъ не обрѣталось. Но игумень увѣрялъ, что этого требовалъ митрополитъ. Надо было вѣрить.

Но что удивительно, такъ это-то, что содержаніе и жалованіе выдавалось и мужьямъ, и женамъ, а кромѣ того имъ отпускалось все необходимое съ необыкновенною щедростію. Вниманіе имъ было оказано самое сердечное. Игумень былъ съ ними запросто, и вмѣстѣ съ ними справлялъ всякіе именины и праздники. Цвѣтковъ даже завелъ собственное хозяйство, а женѣ его даже всю одежду шилъ монастырскій портной.

А потомъ ей принесли со скотнаго и швейную машину. Для нихъ были всегда въ готовности монастырскія лошади—для различныхъ нужныхъ и не нужныхъ поѣздокъ. Они обзавелись и родствомъ въ родѣ—напримѣръ «кумовства».

Въ роцѣ также былъ поставленъ человѣкъ съ женою (прежде этимъ вѣдалъ инокъ) нѣкто Гудковъ. Самъ Гудковъ получалъ жалованье по 10 руб. въ мѣсяць на всемъ монастырскомъ содержаніи, а женѣ его платилось жалованье кухарки, готовила-же она для своего мужа. Изрѣдка къ нимъ гащивалъ игумень Мина. Не взирая на такія выгодныя условія, Гудковъ всетаки почелъ за лучшее расчитаться и уѣхать. Что къ тому было побудительною причиною—осталось тайною.

Наконецъ дѣло дошло до того, что о. Мина вырядилъ въ монашескіе подрясники двухъ мальчиковъ 10 и 12 лѣтъ и сталъ только имъ довѣряться.

Изъ поступковъ такого рода съ очевидностью явствуесть, что его цѣлью было какъ можно меньше оставить около себя монашествующихъ, что и подтверждается еще и тѣмъ, что онъ за свое правленіе въ монастырѣ троихъ «разуказилъ», троихъ зачернилъ консисторскими указами и уволилъ многихъ послушниковъ очень хорошаго поведенія, которыхъ можно указать и по именамъ, и по мѣсту ихъ новаго служенія. На предложеніе-же о новыхъ постриженіяхъ загадочно обычно отвѣчалъ: — «на четкахъ пройдетъ службу».

Исключая изъ монастыря людей хорошихъ, онъ, какъ будто-бы нарочно, приглашалъ такихъ, которые отличались не только строптивостью нравовъ, неприличнымъ поведеніемъ, но и придирчивостью къ старшимъ изъ братіи. И какъ будто замѣчалось, что игумень поощралъ ихъ на эту придирчивость. Мы знаемъ такой случай: послушникъ, любимецъ Романцева, — «просвирякъ» Афанасій (не указной), по своей болѣзни не долженъ быть допускаемъ до такого рода послушанія, но онъ допускается, при томъ и неисправенъ еще: однажды онъ принесъ къ проскомидіи старыя, заплѣсневелыя просфоры и подмоченныя — такъ, что совершенно негодныя къ служенію. Служившій іеромонахъ Павелъ сказалъ объ этомъ игумену, и что-же: игумень такъ отдѣлалъ за это іер. Павла, что тотъ ужъ болѣе никогда не рѣшался доводить до свѣденія игумена о непорядкахъ. Послушники настолько вызывающе и непристойно держатъ себя, что позволяютъ себѣ, на примѣръ, такія дѣйствія: поютъ пѣсни въ трапезной, чинятъ безчинія на клиросѣ, занимаясь неприличными разсказами, шутками, смѣхомъ и т. д., Голосовщику надо-бы ихъ унимать, а онъ ихъ чуть-ли не поощряетъ, и это потому только такъ, что самъ игумень, зная это, не обращаетъ на это вниманія.

Здѣсь свобода, а въ отношеніи къ монастырскимъ людямъ какой-то жестокой деспотизмъ: монаха Діонисія держалъ 6 мѣсяцевъ на хлѣбѣ и квасѣ за то, что онъ, безъ позволенія, обратился за совѣтомъ къ доктору, и это старика въ 63 года? Объ этомъ случаѣ даже доносилось митр. Владиміру, ибо несправедливость эта была возмутительна.

И много другого содѣяно игуменомъ Миною, гораздо хлеще нами описаннаго, но о томъ молчимъ пока, да и времени много потребуется, чтобы все разсказать,

На этомъ рукопись оканчивается и мы позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ въ заключеніе. Въ этомъ безхитростномъ разсказѣ — нарисованъ цѣликомъ нравственный и администраторскій обликъ о. Мины — нынѣ архимандрита и въ скоромъ будущемъ епископа — платоновцевъ, а потому съ ясною очевидностію можно предвидѣть, какую пользу принесетъ этотъ человекъ церкви „единовѣрцевъ“.

Намъ эта личность также извѣстна, но мы почитаемъ за лучшее ничего о немъ не говорить.

Н. Зенинъ.